

Глава 5

Спецназовская закалка Лу Чи была видна невооруженным глазом.

Он казался человеком совершенно иного склада, нежели его добродушный отец. О «наследном принце» корпорации легенды ходили еще до его официального появления в штате.

Единственный сын председателя от первого брака, он до восемнадцати лет блистал на трассах как один из самых перспективных гонщиков страны. Однако вместо продолжения карьеры Лу Чи ушел в армию, отдав несколько лет элитным подразделениям спецназа. Вернувшись полгода назад, он возглавил департамент спорта «Субэнь» и сразу занялся созданием собственной команды.

— Слышал, сегодня не обошлось без сенсаций? — подал голос Лу Чи.

Чан Жуй не скрывал воодушевления:

— Первое место взял не Сун Юй. Победил тот, на кого никто не ставил — парень по имени Се Фэнсин.

— Се Фэнсин? — Лу Чи резко обернулся, вглядываясь в сторону паддока.

— Да, он самый. Старый знакомый нашей лиги, но раньше вечно плелся в хвосте. А сегодня словно переродился: совершил невероятный рывок и оставил позади и Чэнь Си, и Сун Юя.

На трибунах тем временем только и обсуждали новоиспеченного чемпиона.

Те, кто знал его раньше, терялись в догадках:

— Как он мог так преобразиться? Если бы не имя в протоколе, я бы ни за что не поверил, что это тот самый Се Фэнсин!

— Когда он успел так натаскать технику? Это же просто за гранью!

Но большинство зрителей, даже из числа постоянных фанатов автоспорта, имя Фэнсина слышали впервые. И куда больше его водительских навыков их поразила его внешность. Вирусная гифка, мгновенно разлетевшаяся по сети, заставляла сердца биться чаще — этот облик граничил с божественным совершенством, а статус гонщика лишь добавлял ему магнетизма.

Церемония награждения вот-вот должна была начаться. Тройка лидеров под руководством персонала вышла из VIP-зоны. Солнце слепило глаза, и Сун Юй, поправив темные очки, сразу заметил впереди соперника.

Гоночные комбинезоны, сшитые из плотного, эластичного материала, безжалостно выставляли напоказ любые изъяны фигуры, но Сун Юй никогда не видел, чтобы эта одежда смотрелась на ком-то столь безупречно. Пропорции Се Фэнсина были идеальны; смотреть на его статную спину и легкие, уверенные движения было почти физически больно.

Сун Юй почувствовал, как пересохло во рту.

Он всё еще не мог оправиться от шока. Ослепительный свет заливал трассу, но мир за стеклами очков казался мрачным и зыбким. В памяти невольно всплыл прежний образ юноши: вечно опущенная голова, нелепая желтая копна волос, скрывающая лицо. Черты были те же, но в них не было ни капли той жизни, что была ключом сейчас.

— Ты... ты больше не любишь меня? — в памяти эхом отозвался дрожащий голос из прошлого.

— Ты ведь когда-то клялся...

— Замолчи! — Сун Юй тогда не скрывал раздражения.

Окруженный льстивой свитой, он окинул парня презрительным взглядом, гордый и холодный, точно павлин:

— Хватит преследовать меня. Всё в прошлом. Или ты ждешь, что я возьму за тебя ответственность?

Окружающие тогда подняли беднягу на смех, а Се Фэнсин лишь ниже опустил голову, до белизны в костяшках сжав кулаки:

— Как ты можешь... быть таким?

— Брат Сун, брат Сун! — голос сотрудника вырвал его из оцепенения.

Сун Юй обернулся, заметив впереди толпу репортеров. За всю свою блестящую карьеру он впервые оказался в столь неловком положении. Заняв лишь второе место, на сегодняшней церемонии он был не более чем фоном для чужого триумфа. Но правила игры требовали сохранять лицо.

«Внешность и манеры можно изменить, но не мастерство, — успокаивал он себя. — Сегодня ему просто подвернулась удача. В финале я покажу, кто из нас настоящий профессионал»

Юноша выдал дежурную улыбку и замер у входа на подиум. Се Фэнсин и Чэнь Си уже стояли там; стоило последнему показаться на виду, как трибуны взорвались восторженным ревом.

На сцену, грациозно покачивая бедрами, вышли модели в открытых нарядах, неся над

пилотами яркие зонты. На трехступенчатом пьедестале уже ждали три бутылки коллекционного шампанского.

Се Фэнсин стоял впереди всех.

[Оба главных героя стоят прямо за твоей спиной] — предупредила Сяо Ай. — [Не хочешь обернуться и поприветствовать своего бывшего — этого подонка? Он сейчас пялится на твой затылок и явно о чем-то грезит]

[Главный герой-саб, Чэнь Си, тоже не сводит с тебя глаз]

Се Фэнсин промолчал. Лишенный под гнетом программы лишних эмоций, он совершенно не реагировал на чужое внимание, даже зная, что за ним пристально наблюдают.

Сун Юй тем временем сверлил взглядом его затылок. Это было забавно. Внезапная холодность бывшего любовника даже льстила его самолюбию.

«Слишком нарочито. Решил сменить тактику, чтобы привлечь моё внимание?»

Он заметил нежно-розовый край уха и то, как гонщик на мгновение повернул голову к зрителям. Чистый лоб, прямой нос, безупречный профиль — в этом облике сквозила свежесть и юность. А родимое пятно на кадыке при определенном ракурсе пугающе напоминало свежий поцелуй.

Чэнь Си тоже почувствовал этот пристальный взгляд. Его губы дрогнули, но он не проронил ни слова.

Пока ведущий произносил вступительную речь, в проходе слышались тяжелые, уверенные шаги. Чэнь Си обернулся и увидел Лу Чи. Они были старыми знакомыми: их матери дружили долгие годы. Одна вышла замуж за крупного магната, другая — за известного режиссера, но семьи всегда поддерживали близкую связь.

— Брат Чи, — с теплой улыбкой поприветствовал он гостя.

Лу Чи коротко кивнул, но его взгляд, миновав собеседника, мгновенно прикипел к Се Фэнсину. Тот, услышав голос соперника, тоже обернулся.

Коридор тонул в полумраке, но Се Фэнсин стоял на самой границе, залитый ярким солнечным светом. Когда их глаза встретились, в груди у него что-то едва заметно дрогнуло, но чувство тут же исчезло, не оставив и следа.

— Под ваши бурные аплодисменты встречаем сегодняшнего триумфатора — Се Фэнсин! —

провозгласил ведущий.

Пилот развернулся и твердой походкой направился к пьедесталу.

Грохотала музыка. Лу Чи провожал взглядом гонщика, выходящего на залитую светом арену. На лице чемпиона не было и тени улыбки. Он казался изваянием из безупречного льда — холодным, отстраненным, но при этом словно сияющим изнутри.

Когда тройца поднялась на подиум, заняв свои места, по трибунам прокатилась волна шепота. Места в протоколе уже никого не волновали — зрители были заняты созерцанием красоты.

— Такое чувство, будто я смотрю не гонки, а премьеру дорогой драмы, — шептались в толпе.

Лидеры были ослепительны, каждый по-своему. Сун Юй в очках в тонкой оправе и с безупречной укладкой напоминал скорее университетского профессора, чем сорвиголову. Чэнь Си — воплощение чистоты и нежности, самый хрупкий из троих, он вызывал у публики искреннее умиление.

Но ярче всех сиял стоявший в центре Се Фэнсин. Его черты были самыми тонкими, почти драгоценными, но взгляд при этом оставался ледяным. Пока товарищи по пьедесталу с улыбками махали прессе, он тоже поднял руку, но лицо его оставалось неподвижным. В нем не было ни радости, ни азарта, ни надменности.

Лишь абсолютное спокойствие. Казалось, весь этот шум, блеск и почести не имеют к нему ни малейшего отношения.

— А теперь мы приглашаем директора департамента спорта корпорации «Субэнь», господина Лу Чи, для вручения награды победителю!

[Старший двоюродный брат пришел!] — пискнула Сяо Ай.

Се Фэнсину не требовалось напоминание. Услышав это имя, он внутренне подобрался.

Под шквал аплодисментов Лу Чи поднялся на подиум. Приняв кубок из рук ассистентки, он подошел к чемпиону. Се Фэнсин, стоя на высшей ступени, смотрел на него немного сверху вниз.

— Поздравляю, — произнес Лу Чи.

— Спасибо.

Их ладони соприкоснулись. Рука Лу Чи была грубой, с жесткими мозолями у основания пальцев — жаркой и надежной. Се Фэнсин, чье тело всегда оставалось прохладным, ощутил это прикосновение как почти обжигающее.

Он хотел было отнять руку, но Лу Чи крепко сжал её, не давая отстраниться. Сила была такой, что пальцы едва не хрустнули. Юноша поднял взгляд и столкнулся с черными, глубокими глазами, в которых под маской официальности читалась мрачная, почти бандитская дерзость.

— Се Фэнсин, — негромко, пробуя имя на вкус, произнес Лу Чи.

<http://bllate.org/book/15841/1428021>